

Феномен "открытия" старообрядчества русской интеллигенцией во второй половине XIX века

Научный руководитель – Абылгазиев Игорь Ишеналиевич

Коваленко Дарья Анатольевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: darjakov0@gmail.com

Сегодня о развитии русского старообрядчества можно говорить как об относительно изученном процессе, но практически до середины XIX века, большая часть русского общества попросту не знала, что представляет собой старообрядческая реальность.

Бесспорно, старообрядцы то и дело попадали в поле зрения властей, что особенно заметно в годы правления Петра Великого и Николая I. Среди высших должностных лиц империи встречались те, кто видел в расколе и раскольниках потенциал колонизаторов - например, «архитектор» Новороссии Г.А. Потемкин. Упоминание раскола косвенно встречалось и в литературных произведениях - «Капитанской дочке» А.С. Пушкина и «Былом и думах» А. И. Герцена. Тем не менее, движение за старую веру, как идеологический процесс, представлялось европеизированной знати отголоском Средневековья [2].

Сближение двух социальных слоев - полуатеистического дворянства, частично лишённого национальной идентичности, и «темного» купечества - было невозможным. Раскол не освещался в специальной литературе, за исключением переиздававшихся полемических трудов враждебно настроенных священнослужителей XVII и XVIII веков («Жезл Правления» Симеона Полоцкого, «Знамения о пришествии Антихриста» Стефана Яворского и т.д.). Во второй половине XIX века наконец появляются работы по истории раскола - труды Аполлоса, Филарета, Игнатия и Макария Булгакова, в которых все же не уделялось внимания ни причинам возникновения, ни содержанию раскола [3].

Важную роль для популяризации «старообрядческой темы» сыграл немецкий путешественник барон Гакстгаузен. Записки получили популярность и послужили толчком к новым исследованиям [1]. Настоящим прорывом оказалось выступление А. Щапова в 1857 году в «Православном собеседнике» с трудом «О причинах происхождения и распространения раскола, известного под именем старообрядства, во второй половине XVII и первой половине XVIII столетия». Повторяя уже известные объяснения причин раскола, исследователь по-своему трактовал его социально-политическую сторону [10].

Труд Щапова получил множество отзывов, в том числе С.М. Соловьева, К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. А. Добролюбова, и «открыл» раскол для современного ему русского общества. В глазах радикальной интеллигенции старообрядцы выглядели теперь противниками царизма. Происходит сближение старообрядческих купцов Москвы и Петербурга с либералами-оппозиционерами из разночинцев, публикуются материалы о расколе. Так, исследования Щапова вывели тему раскола из узких церковных рамок [4].

Одновременно с Щаповым, раскол широко изучал П.И. Мельников, служивший чиновником министерства в Нижегородской губернии. Он активно выступал за применение жестких мер по отношению к старообрядцам, но в 1850 году был включен в состав экспедиции МВД, которая занималась исследованием сект [7]. В результате работы комиссии в жизни самого Мельникова произошел раскол – от неприятия и ненависти к староверию он пришел к принятию его идей. Свет увидели два романа, ставшие очень популярными, - «В лесах» и «На горах» [6]. Кульминацией деятельности Мельникова стало составление

записки для комиссии, собиравшейся в 1875 году. Автор обвинял духовенство в крушении привычного государственного строя и русского быта, и также доказывал, что на данный момент в России не существует ни одной опасной староверческой общины. Мельников считал, что раскол нужно приближать как источник знаний о старине и подлинно русских традициях [2].

Изучением раскола занимался и другой чиновник МВД - Ф.В. Ливанов, обрисовывая раскол как источник всяческих преступлений против веры и государства [5]. Так, тема старообрядчества перестает быть закрытой, находящейся в компетенции чиновников и представителей высшей власти, и утверждается в публичном пространстве [9].

Огромное влияние на популяризацию раскольничьей темы оказали писатели. Журнал «Московитянин» объединил нескольких молодых авторов, которые пропагандировали возвращение ко всему старорусскому. Лидером кружка стал А.Н. Островский. В советской литературной традиции Островский признан «обличителем» невежественного купечества как «Темного царства», но сам писатель считал, что «проливает свет на страну, никому в подробности неизвестную и никем ещё из путешественников не описанную» [8]. Центрами издания литературы, посвященной расколу, стали некоторые типографии – Т.Ф. Большакова в Москве и Д.Е. Кожанчикова в Санкт-Петербурге.

Происходит понимание, насколько исконное русское православие отличается от официального православия второй половины XIX века. Эти настроения прослеживаются в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пешехонская сторона». На отношение Ф.М. Достоевского к старообрядцам повлияло творчество раскольника-беспоповца Константина Голубова, издававшего в Пруссии журнал «Истина» [9]. Таким образом, к 1860-м годам тема раскола приобрела невиданную доселе популярность среди русской элиты. В обстановке либерализации общества и ослабления цензуры, ею увлекаются философы и литераторы, раскольничьи идеи становятся основными в трудах славянофилов и оказывают серьезное влияние на взгляды многих мыслителей.

1. Гакстаузен, А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2017. - 672 с.

2. Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество: В 2-х том. / С. А. Зеньковский - Т. 2. - Москва: Ин-т ДИ-ДИК, Квадрика, 2009 - 688 с.

3. История русского раскола, известного под именем старообрядства / [Соч.] Макария митрополита Московского. - 3-е изд. - Санкт-Петербург: типо-лит. Р. Голике, 1889 - 404 с.

4. Кельсиев, В.И. Пережитое и передуманное / В. И. Кельсиев. – СПб: печатня В. Головина, 1868. - 443 с.

5. Ливанов, Ф. В. Раскольники и острожники / Ф. В. Ливанов - Т. III. - СПб: Типография М. Хана, 1872 - 640 с.

6. Мельников, П. И. На горах: в 2 кн. / П. И. Мельников - Кн.1. - Москва: Гослитиздат, 1988 - 532 с.

7. Мельников, П. И. Полное собрание сочинений / П. И. Мельников - Т. 7. - СПб: т-во А. Ф. Маркс, 1909 - 375 с.

8. Островский, А.Н. Записки замоскворецкого жителя / А.Н. Островский. - Москва: Издательство «Правда», 1987 – 530 с.

9. Пыжиков, А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года / А. В. Пыжиков. - М.: Концептуал, 2016 г. - 536 с.

10. Шапов, А. П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII / А. П. Шапов. – Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1859. – 552 с.